

УДК 316.752

## МОЗАИЧНЫЙ ТИП СОЗНАНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

**С.А. Ильиных**Новосибирский государственный университет  
экономики и управления «НИНХ»

E-mail: ili.sa@mail.ru

В статье рассматривается введение нового понятия для социологии управления – «мозаичный тип сознания». Анализируется типология семейного сознания, полученная на основании исследования российских и белорусских студентов. Мозаичный тип семейного сознания обосновывается эмпирически, приводится сравнение с традиционным и феминистским типами семейного сознания.

*Ключевые слова:* семейное сознание, традиционный тип семейного сознания, феминистский тип семейного сознания, мозаичный тип семейного сознания, формы семейной жизни, родительство, гендерные стереотипы.

## MOSAIC TYPE OF CONSCIENCE AS A STUDY OF SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

**S.A. Ilinykh**

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: ili.sa@mail.ru

The article considers the introduction of the new notion for sociology of management – «mosaic type of conscience». The typology of family conscience based on the research of students from Russian and Belarus is analyzed. The mosaic type of family conscience is proved empirically, a comparison with traditional and feminine types of family conscience is made.

*Key words:* family conscience, traditional type of family conscience, feminine type of family conscience, mosaic type of family conscience, family life forms, parenthood, gender stereotypes.

**Обоснование мозаичного типа сознания.** Социология управления как отраслевая наука является одной из самых молодых. Именно поэтому в ее поле зрения оказываются совершенно разные феномены и явления. Сюда входят и вопросы власти, и управления организациями, и вопросы культуры управления. Но вместе с тем здесь же имеют место и такие на первый взгляд нехарактерные для нее вопросы, как вопросы сознания, и в частности вопросы мозаичности сознания.

Однако укажем, что мозаичный тип сознания вовсе не случайно является предметом исследования социологии управления. Дело в том, что данный тип, как и другие (например, традиционный), управляет мышлением и моделями поведения индивида. Они предопределяют выбор индивидом жизненной стратегии, успешность или неуспешность в разных сферах жизни. Мы полагаем, что мозаичный тип сознания может быть проанализирован в разных аспектах, с разных точек зрения.

Тема предлагаемой статьи возникла неслучайно, а явилась следствием осмысления результатов эмпирического исследования семейных ценностей сту-

денческой молодежи двух городов – Новосибирска и Минска. Полученные данные оказались таковыми, что потребовали введения двух новых понятий – «семейное сознание» и «мозаичный тип семейного сознания». То, что были выявлены сходные тенденции в двух достаточно разных регионах, разных странах, позволило говорить о новом типе семейного сознания, который пока что оказался не изученным в рамках социологического знания, и частности в рамках социологии управления.

Проведенное нами исследование дало основание полагать, что в настоящее время индивиды имеют несколько типов семейного сознания, а именно традиционный, феминистский, мозаичный. Указанные типы условны, но каждый из них в самом общем виде отражает специфику мышления больших групп людей. В сознании существуют латентные переменные, которые являются доминантными и вокруг которых фокусируются остальные переменные. В связи с этим исследовательская задача состоит в выделении данных типов, анализе этих переменных, а также в необходимости рефлексии происходящих перемен на уровне индивидуального сознания. С точки зрения социологии управления важно проследить тенденции изменения индивидуального сознания молодых, и в частности студенческой молодежи, которые с течением времени внесут новые аспекты и в уровни, формы и виды общественного сознания, в институт семьи.

Укажем также, что традиционный и феминистский типы семейных отношений являются известными в рамках социологического знания. А вот мозаичный тип – новый, но вместе с тем, как нам представляется, достаточно распространенный в молодежной среде. Его особенности и предстоит раскрыть в рамках статьи в сравнении с другими типами. Стоит обратить также внимание и на то, что в «чистом» виде все рассмотренные типы вряд ли встречаются. Скорее всего, имеет место сочетание в самых разнообразных вариациях. Но в исследовательских целях рассмотрим мозаичный тип в отдельности.

Термин «мозаичный тип семейного сознания» вводится нами для описания сознания, которое характеризуется отрывочностью представлений о семье из-за отсутствия целостности ценностно-смысловой структуры личности. В нем эклектично сосуществуют совершенно разные, порой прямо противоположные «кусочки» разных картин мира. В нашем случае, это патриархальная и феминистская картины. Могут быть и иные картины мира. Эти «кусочки» извлекаются на поверхность хаотично: на одну и ту же ситуацию мозаичное сознание в одних случаях привлекает традиционные аспекты, а в других – феминистские. Мозаичное сознание сдерживает рефлекссию, не позволяя погружаться вглубь явлений. Хотелось бы особо подчеркнуть, что мозаичное сознание не является смешением патриархальности и феминистичности, а представляет собой особый тип сознания.

Как мы уже указывали, мозаичное сознание практически не исследуется в рамках социологии в целом и социологии управления в частности. Чаще всего отдельные разрозненные высказывания встречаются либо в философии, либо в психологии, либо в журналистских статьях. Мы полагаем, что мозаичное сознание формируется в процессе социализации благодаря действию ряда факторов. Одним из наиболее существенных является «мозаичная культура». Концепция «мозаичной культуры» была сформулирована в развернутом виде французским социопсихологом А. Модем. Мозаичная культура состоит «из

разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования». Как указывает А. Моль, «мозаичная культура» составлена в сознании каждого индивидуума из разрозненных фрагментов знаний, которые по определенным статистическим законам оседают в его памяти наподобие геологических осадочных пород и образуют в его мозгу нечто вроде хранилища сообщений, передаваемых средствами массовой коммуникации [6, с. 276].

Концепция А. Моля позволяет нам сделать вывод о том, что, во-первых, мозаичная культура присутствует в сознании каждого человека, во-вторых, она влияет на случайное, хаотическое восприятие разнородной информации, в-третьих, в результате влияния мозаичной культуры эта информация не организуется сознанием человека в иерархически упорядоченные структуры.

Мозаичное сознание как продукт мозаичной культуры отличаются следующие черты: поверхностность, несклонность к рефлексии, непрерывное стремление к поиску нового, которое быстро становится неинтересным.

Что же касается мозаичного типа семейного сознания, то оно также характеризуется поверхностностью связей, избеганием ответственности за создание семьи и рождение детей. К примеру, по данным выборочного исследования Госкомстата России молодых супругов, не достигших 25 лет, среди 11 118 пар, проживающих в городах, 2% вообще не хотят иметь детей, а 25% намерены ограничиться лишь одним ребенком [2, с. 74].

Как нам представляется, в мозаичном сознании находятся в тесном переплетении прагматические и гедонистические устремления, касающиеся семейных отношений. Прагматические устремления в мозаичном сознании по особому рационально связывают цели и средства. Рациональное заставляет просчитывать все варианты, все альтернативы и выбирать наиболее успешный, который нередко сопряжен с гедонистическими посылами человека. Семья, работа, друзья рассматриваются как средства достижения рациональных целей. При этом семья расценивается с позиции индивидуалистического сохранения личной свободы, сопряженной с гедонистическими устремлениями. Еще одной характеристикой мозаичного типа сознания является страх одиночества, что заставляет людей искать разные пути ухода от этого.

Мозаичный тип семейного сознания может иметь место не только у молодых людей и девушек добрачного периода, но и уже создавших семью. Этот вывод иллюстрируют исследования М.Н. Родштейн и Т.К. Рулиной: «Идеальные образы современного мужчины и женщины плохо согласуются с супружеской стабильностью и многодетностью. Поэтому первоначальная радость от родительского статуса (если она ощущается) вскоре вступает в противоречие с социальными и прочими потребностями личности. Порой она пропадает или перерождается в ощущение обременяющей обязанности, вызывающей внутреннее напряжение и конфликтность» [7].

Мы полагаем, что мозаичный тип семейного сознания в большей мере характерен для молодежи, и в частности студенческой, по сравнению с более зрелыми людьми. Это обусловлено существенным влиянием на их социализа-

цию средств массовой информации, да и в целом значительным информационным потоком, с которым не в состоянии полноценно справиться сознание. Как реакция на это влияние и формируется мозаичное сознание.

Укажем, что при мозаичном типе семейного сознания содержатся следующие латентные переменные: 1) брак между мужчиной и женщиной может быть зарегистрирован, а может оставаться и незарегистрированным; вполне допустимы альтернативные формы семейной жизни; 2) в брак можно вступать, если молодые прошли проверку на прочность отношений в незарегистрированном браке, мужчина хорошо обеспечен, а также в наличии имеется квартира (все указанные обстоятельства отражают прагматичность условий вступления в брак); 3) глава семьи может быть, а может и не быть: если такой имеется, то лучше, если эта роль каким-либо образом распределяется между мужчиной и женщиной; 4) родители не должны быть жертвенными.

**Инструментарий исследования.** С российской стороны под руководством автора было проведено социологическое исследование студентов семи новосибирских вузов в период с октября по ноябрь 2011 г. Научно-исследовательский проект с белорусской стороны возглавляла кандидат социологических наук И.В. Лашук, заведующая сектором культурных инноваций «Института социологии Национальной Академии наук Беларуси». В исследовании были изучены представления студенческой молодежи семи минских вузов в тот же временной период. Исследование проводилось по совместно разработанной программе исследования. Выборочная совокупность формировалась в две ступени: на первой ступени осуществлялся простой случайный отбор вузов города, на второй – стратифицированный отбор. Выборочная совокупность в Новосибирске – 561 респондент (из них 262 молодых человека и 299 девушек), в Минске – 507 респондентов (из них 200 молодых человек и 307 девушек).

Нами был предложен вопросник, содержащий пять смысловых блоков. В рамках данной статьи приведем результаты исследования по одному вопросу в первом, втором и третьем блоке, четырех вопросов – в четвертом блоке и девяти вопросов – в пятом блоке.

**Эмпирическая проверка. Мотивы вступления в брак.** Исследуя представления о формах семейной жизни, нам удалось выделить все три типа семейного сознания. Отвечая на вопрос «*Как Вы относитесь к существующим формам семейной жизни?*», респонденты оценивали зарегистрированный брак между мужчиной и женщиной, свободное сожительство мужчины и женщины, зарегистрированный однополый брак, свободное однополое сожительство, свободное сожительство нескольких мужчин и женщин. В качестве вариантов ответов предлагались следующие: «в целом положительно», «безразлично», «в целом отрицательно», «затрудняюсь ответить».

Традиционный тип семейного сознания в этом вопросе проявился в положительном отношении респондентов к зарегистрированному браку (Новосибирск: М – 94,4%, Ж – 97,3%; Минск: М – 88,5%, Ж – 96,1%), отрицательном отношении ко всем остальным альтернативным формам брака: зарегистрированному однополую браку (Новосибирск: М – 78,2%, Ж – 49,2%; Минск: М – 71,5%, Ж – 42,5%), свободному однополую сожительству (Новосибирск: М – 61,8%, Ж – 35,5%; Минск: М – 52,0%, Ж – 34,3%), свободному сожительству нескольких мужчин и женщин (Новосибирск: М – 51,5%, Ж – 66,9%; Минск: М – 44,5%, Ж – 69,4%)

Феминистский тип семейного сознания выделен у респондентов, которые позитивно оценивают свободное сожительство мужчины и женщины, в обычном сознании получившее название «гражданский брак» (Новосибирск: М – 50,0%, Ж – 53,2%; Минск: М – 44,5%, Ж – 43,6%).

Мозаичный тип семейного сознания обнаружен у респондентов, которые одновременно поддерживают и официальную форму семейной жизни, и незарегистрированную форму. Мы полагаем, что во втором случае сожительство не расценивается ими как семья в строгом смысле слова. Эта форма выступает как некая «репетиция» перед официальной формой брака, что характеризует прагматические варианты выбора партнера, стремление к просчету всех вариантов и альтернатив.

Нужно отметить, что мозаичный тип семейного сознания встречается и тогда, когда респонденты положительно оценивают однополое сожительство. Хотя таких ответов немного, но тем не менее они имеют место. Так, о зарегистрированном однополым браке говорят 1,7% новосибирских молодых людей и 7,7% девушек, 3,5% молодых людей из Минска и 10,1% девушек; о свободном однополым сожительстве – 3,1% новосибирских молодых людей и 8,4% девушек, 5,0% молодых людей из Минска и 13,1% девушек.

Как видим, девушки чаще выступают как в пользу зарегистрированного и незарегистрированного брака, так и в пользу альтернативных форм. Что, вероятно, свидетельствует о большем наличии мозаичных аспектов сознания.

*Время вступления в брак.* Оптимальное время вступления в брак изучалось с помощью вопроса «*Лучше всего вступать в брак в случае, когда...*» и следующих вариантов ответов: молодые закончили высшее учебное заведение; мужчина имеет хорошую материальную обеспеченность; есть взаимные чувства; родители дали согласие; есть квартира; молодые прошли проверку на прочность своих отношений. Например, пожили в незарегистрированном браке.

Анализируя результаты, мы пришли к выводу о наличии разных типов при оценке времени вступления в брак, но преимущественно мозаичном. Примерами мозаичного типа семейного сознания являются варианты ответов о хорошей материальной обеспеченности, имеющейся у мужчины: М – 51,9%, Ж – 44,8% (Новосибирск), М – 59,3%, Ж – 50,8% (Минск); о проверке на прочность своих отношений: М – 58,8%, Ж – 50,8% (Новосибирск), М – 61,1%, Ж – 68,6% (Минск); о наличии квартиры. Как мы указывали, мозаичность в данном случае связана с прагматизмом. Выйти замуж или жениться можно с уверенностью тогда, когда мужчина обеспечен, проверены отношения и имеется квартира. Конечно, прагматизм имеет место и при традиционном и при феминистском типах сознания. Однако мозаичное сознание отличается тем, что по значимости в одном ряду с личностными отношениями располагаются прагматично-материальные отношения, а возможно, и превосходят первых.

Традиционный тип представлен крайне редко, поскольку о родительском согласии высказались лишь единицы. В пользу феминистского типа свидетельствуют данные о взаимных чувствах: М – 71,4%, Ж – 81,6% (Новосибирск), М – 77,9%, Ж – 84,7% (Минск) и о том, чтобы молодые закончили высшее учебное заведение.

Итак, полученные данные свидетельствуют о том, что некоторые характеристики традиционного типа отношений в вопросах времени вступления в

брак утрачивают свою ценность, тогда как феминистские и мозаичные аспекты, напротив, упрочиваются.

*Глава семьи и распределение обязанностей.* Респонденты в большинстве случаев считают, что в семье должен быть глава. Однако молодые люди и девушки расходятся во взглядах, кто же должен исполнять роль главы семьи. Так, молодые люди в обеих выборках полагают, что им должен быть муж (55,6 и 51,3% соответственно). Девушки же проявляют большую гибкость во взглядах и говорят о том, что роль главы семьи распределяется попеременно между мужем и женой в зависимости от ситуации (64,1 и 63,8% соответственно). Как видим, у молодых людей доминируют традиционные аспекты семейного сознания о распределении ролей, а у девушек – мозаичные.

Что же касается распределения обязанностей, то мы задали респондентам два вопроса о том, как должно быть с распределением и как обстоят дела в действительности. При этом им необходимо было все виды домашней работы отнести либо к исключительно «мужским» обязанностям, либо к исключительно «женским» обязанностям, либо указать, что муж и жена выполняют их в равной мере. Оказалось, что в идеальном варианте (как «должно быть») значительная часть работы должна выполняться мужчиной и женщиной в равной мере, что согласно нашего подхода характеризует феминистский тип сознания. Сюда относятся воспитание детей, заготовка продуктов, уход за животными, организация досуга, управление бюджетом, забота о здоровье членов семьи, принятие ключевых решений.

Исключение составляют такие работы, как приготовление пищи, домашний ремонт, ремонт одежды, стирка одежды и глажение белья. Обеими группами респондентов ремонт одежды, стирка одежды и глажение белья отнесены к исключительно «женским» обязанностям. Новосибирские респонденты отнесли сюда также и приготовление пищи. Все перечисленные виды деятельности отражают наличие традиционных аспектов сознания.

Совсем иная картина получается при описании студентами реальной картины распределения обязанностей в их семьях. Большинство работ оцениваются опрошенными как исключительно «женские» обязанности, что соответствует традиционализму. К «мужским» отнесен лишь домашний ремонт. Организация досуга, управление бюджетом и принятие ключевых решений, по мнению респондентов, в равной мере выполняются мужем и женой, что являет пример феминистских аспектов сознания.

Полученные результаты позволяют в некоторой степени понять, что мозаичность сознания студенческой молодежи конструируется через противоречие представлений и социальных практик. Будучи свободными от семейных уз, они рассуждают в феминистском направлении, но социальная практика свидетельствует об обратном. Взаимное противоречивое влияние представлений и практики и становится причиной формирования мозаичности.

*Родительство.* Мы предложили респондентам оценить несколько дихотомичных высказываний, в которых содержались представления о родительстве. Первое о том, что «Родители должны все лучшее отдавать детям, даже в ущерб своему благополучию и жизненным целям» содержит аспекты традиционного типа семейного сознания. Девушки в обеих выборках не согласны с этим утверждением (43,6 и 42,5% соответственно), а молодые люди частично согласились (35,3 и 36,9% соответственно). Очевидно, что пример-

но у трети молодых людей наблюдается традиционализм. Отказываясь быть жертвенными родителями, девушки проявляют феминистский и мозаичный тип семейного сознания.

Второе высказывание *«У родителей, кроме заботы о детях, должна быть и своя жизнь, которую вовсе не надо приносить никому в жертву»* имеет прямо противоположный характер. Результаты показывают, что с ним полностью или частично согласны все респонденты: М – 58,4%, Ж – 70,8% (Новосибирск), М – 49,2%, Ж – 63,3% (Минск). Это означает наличие феминистского и мозаичного типов семейного сознания. Сопоставляя результаты двух высказываний, можем говорить о том, что у молодых людей в этом вопросе имеют место традиционные и феминистские аспекты сознания, а у девушек – феминистские и мозаичные.

Таким образом, латентная переменная, связанная с родительством чаще всего была связана с традиционными аспектами сознания у молодых людей. У девушек же в большей мере проявлялись феминистские и мозаичные представления.

**Заключение.** Как мы уже указывали, предлагаемая тема статьи возникла в результате интерпретации полученных эмпирических результатов, которые не укладывались в рамки имеющегося в социологии управления знания и потребовали введения новых терминов «семейное сознание» и «мозаичный тип семейного сознания». Мы рассматриваем семейное сознание как высший уровень психического отражения семейных отношений. Оно имеет свою структуру в виде совокупности аффективных, когнитивных, мотивационных, ценностно-нормативных и других компонентов.

Индивиды конструируют семейные отношения в соответствии с типом семейного сознания. Оно управляет их моделями мышления и поведения. Мозаичный тип семейного сознания рассматривается нами как особый тип сознания, в котором имеется отрывочность представлений о семье из-за отсутствия целостности ценностно-смысловой структуры личности. В нем эклектично сосуществуют «кусочки» разных картин мира. Они извлекаются на поверхность хаотично: на одну и ту же ситуацию мозаичное сознание в одних случаях может привлекать традиционные, а в других – феминистские аспекты. Одной из главных характеристик такого сознания является прагматизм. Прагматические устремления в мозаичном сознании по-особому рационально связывают цели и средства. Семья рассматривается как средство достижения рациональных целей.

Эмпирическое изучение латентных переменных показало, что практически во всех компонентах семейного сознания содержатся как традиционные, феминистские, так и мозаичные аспекты семейного сознания. Чаще всего мозаичные аспекты сознания были обнаружены нами при изучении когнитивных и мотивационных компонентов сознания. Что касается когнитивных компонентов, то мозаичность выявилась при изучении представлений о формах семейной жизни. Интересно, что у девушек мозаичность сознания встречается чаще, чем у молодых людей. Исследование главенства в семье показало наличие традиционализма у молодых людей и мозаичности сознания у девушек. А вот изучение распределения обязанностей позволило выявить скрытые условия для возникновения мозаичности мышления.

Если оценивать частоту проявления рассматриваемых типов семейного сознания, то можно отметить следующее. Хотя традиционные аспекты семейного сознания встречаются в обеих группах, но все же в большей мере они присутствуют у молодых людей. На наш взгляд, это связано с процессами передачи гендерной культуры и большего усвоения гендерных стереотипов из этой культуры молодыми людьми. У девушек чаще, чем у молодых людей, обнаруживаются феминистские и мозаичные аспекты семейного сознания, что опять-таки связано с влиянием гендера и гендерной культуры. (О гендерной культуре см. работу Г.Н.Кареловой [5], о гендерных стереотипах – работы Ш. Берн [1], И. Клециной [8], С.А. Ильиных [3, 4]).

Таким образом, у студенческой молодежи присутствуют разные типы семейного сознания. Важно, что сохраняются преимущественно традиционные аспекты, которые касаются, например, главенства в семье, форм семейной жизни. Вместе с тем имеют место также феминистские и мозаичные аспекты. Мозаичность отмечена нами во всех структурных компонентах сознания с разной степенью представленности. В большей мере она имеет место там, где наблюдается альтернативность выбора, возможность просчета вариантов, иными словами, прагматизм. Показательным примером выступает такой мотивационный компонент сознания, как время вступления в брак.

Конечно, прагматизм имеет место и при традиционном, и при феминистском типах сознания. Однако мозаичное сознание отличается тем, что по значимости в одном ряду с личностными отношениями располагаются прагматично-материальные отношения, а возможно, и превосходят первых.

В целом можно говорить о подвижности семейного сознания, о преобразованиях в соответствии с изменениями в обществе. Мотивационные и когнитивные аспекты сознания испытывают наибольшие перемены. То, что полученные нами результаты отражают сходные тенденции в семейном сознании студенческой молодежи в разных странах, свидетельствует о глобализационных процессах, влияющих на все сферы жизни, включая семью, которые социологам предстоит еще изучить. Также предстоит в дальнейшем исследовать гораздо глубже собственно феномен мозаичности сознания, обосновать его с теоретических и эмпирических позиций в рамках социологии управления в отношении других сфер: работы, отдыха, увлечений и т.д.

### Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм–Еврознак, 2004. 318 с.
2. Гурко Т.А. Социально-экономические изменения в России и формирование семьи // Социально-экономические проблемы современного периода преобразования в России: Сб. ст. авт., получ. гранты Мос. отд-ния Рос. науч. ф. и ф. Форда. М., 1996. С. 71–77.
3. Ильиных С.А. Образы мужчин и женщин в зеркале гендерных представлений // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2008. № 14. С. 120–125.
4. Ильиных С.А. Влияние гендера на картину мира: опыт социологического исследования // Социология: методология, методы, математическое моделирование / Науч. журн. Рос. акад. наук. 2009. № 28. С. 66–86.
5. Карелова Г.Н. Гендерная адаптация: структурные и процессуальные аспекты (на примере анализа адаптации российских женщин в условиях социальной трансформации 90-х гг. XX века: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. М., 1998. 24 с.
6. Моль А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б.В. Бирюкова. Изд. 3-е. М.: ЛКИ, 2008.

7. *Родитейн М.Н., Рулина Т.К.* Гендерный конструкционизм в кризисном обществе: трансформация социальных ролей // Грани познания. 2010. № 2 (7). URL: [www.grani.vspu.ru](http://www.grani.vspu.ru)
8. *Клецина И.С.* Психология гендерных отношений: Теория и практика. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.

### Bibliography

1. *Bern Sh.* Gendernaja psihologija. SPb.: Prajm–Evroznak, 2004. 318 p.
2. *Gurko T.A.* Social'no-jekonomicheskie izmenenija v Rossii i formirovanie sem'i // Social'no-jekonomicheskie problemy sovremennogo perioda preobrazovanija v Rossii: Sb. st. avt., poluch. granty Mos. otd-nija Ros. nauch. f. i f. Forda. M., 1996. P. 71–77.
3. *Il'inyh S.A.* Obrazy muzhchin i zhenwin v zerkale gendernyh predstavlenij // Vestnik Burjat. gos. un-ta. 2008. № 14. P. 120–125.
4. *Il'inyh S.A.* Vlijanie gendera na kartinu mira: opyt sociologicheskogo issledovanija // Sociologija: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie. Nauch. zhurn. Ros. akad. nauk. 2009. № 28. P. 66–86.
5. *Karelova G.N.* Gendernaja adaptacija: strukturnye i processual'nye aspekty (na primere analiza adaptacii rossijskih zhenwin v uslovijah social'noj transformacii 90-h gg. HH veka: Avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk: 22.00.04. M., 1998. 24 p.
6. *Mol' A.* Sociodinamika kul'tury: Per. s fr. / Predisl. B.V. Birjukova. Izd. 3-e. M.: LKI, 2008.
7. *Rodshtejn M.N., Rulina T.K.* Gendernyj konstrukcionizm v krizisnom obwestve: transformacija social'nyh rolej // Grani poznaniya. 2010. № 2 (7). URL: [www.grani.vspu.ru](http://www.grani.vspu.ru)
8. *Klecina I.S.* Psihologija gendernyh otnoshenij: Teorija i praktika. SPb.: Aletejjja, 2004. 408 p.